

КОБОЗЕВ АЛЕКСЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ

Всероссийский институт повышения квалификации
сотрудников МВД России (Московская область, Россия)

aleksey-kobozev@mail.ru

КОРОБОВ ВИКТОР БОРИСОВИЧ

Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России
(Москва, Россия)

kvbdoc@yandex.ru

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются основания применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции, установленные федеральным законодательством, и проблемы правоприменения ими данного правомочия при исполнении служебных обязанностей.

Для этого проанализированы соответствующие положения Федерального закона «О полиции» и гл. 8 Общей части УК РФ «Обстоятельства, исключаящие преступность деяния». Особое внимание уделено соотношению норм административного законодательства и норм уголовного права, их роли в обеспечении законности при пресечении преступлений и значении в определении правомерности применения сотрудниками полиции огнестрельного оружия.

По результатам анализа авторами обосновывается вывод о том, что одной из действенных мер повышения эффективности противодействия преступности является устранение существующих коллизий и нормативных неопределенностей законодательства в сфере применения сотрудниками полиции огнестрельного оружия.

Ключевые слова и словосочетания: преступность; сотрудник полиции; Уголовный кодекс РФ; Федеральный закон «О полиции»; Конституция Российской Федерации; основания применения огнестрельного оружия; противодействие; причинение вреда; огневая подготовка; обстоятельства, исключаящие преступность деяния.

Для цитирования: Кобозев А.А., Коробов В.Б. Законодательное регулирование применения сотрудниками полиции огнестрельного оружия: проблемы и пути решения // Вестник ВИПК МВД России. – 2024. – № 1 (69). – С. 34-41; doi: 10.29039/2312-7937-2024-1-34-41

KOBOZEV ALEKSEY A.

Advanced Training Institute of the MIA of Russia (Moscow region, Russia)

KOROBOV VIKTOR B.

National Research Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Annotation. The article examines the grounds for the use of firearms by police officers, established by federal law, and the problems of their enforcement of this authority in the performance of official duties.

For this purpose, the relevant provisions of the Federal Law «On Police» and Chapter 8 of the General Part of the Criminal Code of the Russian Federation «Circumstances excluding criminality of an act» are analyzed. Special attention is paid to the correlation between the norms of administrative legislation and the norms of criminal law, their role in ensuring the rule of law in the suppression of crimes and their importance in determining the legality of the use of firearms by police officers.

Based on the results of the analysis, the authors substantiate the conclusion that today one of the effective measures to increase the effectiveness of crime prevention is the elimination of existing conflicts and regulatory uncertainties of legislation in the field of use of firearms by police officers.

Key words and word combinations: crime; police officer; The Criminal Code of the Russian Federation; Federal Law «On Police»; The Constitution of the Russian Federation; grounds the use of firearms; counteraction; causing harm; fire training; circumstances precluding the criminality of the act.

For citation: Kobozev A.A., Korobov V.B. Legislative regulation of the use of firearms by police officers: problems and solutions // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. – 2024. – № 1 (69). – С. 34-41; doi: 10.29039/2312-7937-2024-1-34-41

Высокий уровень преступности, сохраняющийся на протяжении последних нескольких лет, обуславливает рост случаев применения сотрудниками полиции огнестрельного оружия. Прежде всего это связано с тем, что современная криминальная обстановка помимо негативных количественных изменений характеризуется возрастанием степени общественной опасности преступных посягательств, усилением их агрессивности и жестокости, наращиванием противодействия силам обеспечения правопорядка [1, с. 130-132].

В 2022 году впервые за последние годы зафиксирован прирост количества убийств и покушений на убийства (+4,0% к АППГ); всего – 7 628 фактов), организованными группами или преступными сообществами совершено 26 796 тяжких и особо тяжких преступлений (+21,4% к АППГ) [2, с. 10, 25]. Одновременно в 2022 году существенно увеличилось число террористических актов (до 127; +209,8% к АППГ) [3 с. 44], количество разбойных нападений – на 36,0% (34 преступления) и фактов незаконного приобретения, передачи, сбыта, хранения, перевозки или ношения оружия, его основных частей и боеприпасов – на 13,5% (109 преступлений) [2, с. 4].

Указанные тенденции продолжились и в 2023 году. В прошлом году организованными группами или преступными сообществами совершено

30,8 тыс. тяжких и особо тяжких преступлений (+11,4% к 2022 г.) [3, с. 5], зарегистрировано 2 382 преступления террористического характера (+6,7% к 2022 г.) [4, с. 4].

По справедливому мнению криминологов, в 2022 году рост числа преступлений террористического характера и экстремистской направленности явился следствием новых угроз и вызовов со стороны Украины в связи с проведением специальной военной операции на территориях вошедших в состав Российской Федерации Донецкой и Луганской народных республик, Запорожской и Херсонской областей [3, с. 43].

Следствием негативных изменений криминальной ситуации, безусловно, является рост числа правонарушений, пресечение которых предполагает применение сотрудниками полиции огнестрельного оружия. Это наглядно подтверждается данными о применении в 2022 году сотрудниками органов внутренних дел (далее – ОВД) Российской Федерации оружия. В указанном периоде сотрудниками ОВД при исполнении служебных обязанностей огнестрельное оружие применялось 1 198 раз, или на 8,6% чаще, чем в 2021 году (1 103 раза) [5, с. 61].

Это означает, что сложившиеся сегодня обстоятельства требуют принятия дополнительных мер по предупреждению

и нейтрализации угроз в сфере внутренней безопасности, включая применение огнестрельного оружия при пресечении и раскрытии преступлений на основе принципа соразмерности их общественной опасности и силы сопротивления задерживаемых лиц.

Данная проблема не нова и существует еще со времен формирования советской рабочей милиции в составе НКВД. «Вопрос о применении оружия, – отмечал почти столет назад А. Мемнонов, – это один из самых больших, важных и спорных вопросов не только нашей повседневной практики, но и теории» [6, с. 27]. Исследуя причины гибели сотрудников полиции России и США в конце XX – начале XXI в., А.К. Киселев приходит к выводу, что ситуация в этом плане особенно не изменилась ни с 1991 (*после распада СССР*) (здесь и далее курсив наш – А.К., В.К.), ни с 2012 года [7, с. 270], когда завершился первый этап реформирования МВД России, в ходе которого «милиция» была переименована в «полицию».

Учитывая изложенное, законодательное регулирование применения сотрудниками полиции огнестрельного оружия как специальной меры противодействия преступности, с одной стороны, заслуживает теоретико-конструктивного переосмысления с позиции новой криминогенной обстановки, с другой стороны, ставит данную проблему в разряд актуальных направлений совершенствования деятельности государства по противодействию преступности.

В этой связи хотелось бы привести некоторую аргументацию о роли законодательного регулирования применения сотрудниками национальной полиции огнестрельного оружия через призму законотворческой деятельности государства в сфере противодействия общеуголовной преступности.

В настоящее время возможность применения оружия уполномоченными на это лицами в ходе реализации ими правоохранительных функций предусматривается широким перечнем федеральных законов. В первую очередь, это обусловлено тем, что «в современных

условиях противостоять угрозам в любой сфере жизни общества сугубо безвредными способами невозможно», но «наиболее рельефно обозначенная проблема, – резонно отмечает В.И. Михайлов, – проявляется при причинении вреда общественным отношениям, находящимся под защитой уголовного закона, в результате применения правоохранительными органами и специальными службами оружия, ... и т.п.» [8, с. 90].

Здесь необходимо ясно представлять, что правомочие на применение огнестрельного оружия, с одной стороны, как никакое другое, серьезно вторгается в сферу прав и свобод граждан и связано с высоким риском наступления тяжких и необратимых последствий вплоть до лишения человека жизни, с другой – является радикальным средством защиты прав и интересов правопослушных граждан и сотрудников правоохранительных структур от общественно опасных посягательств со стороны лиц, дерзко нарушающих уголовное законодательство. При этом закономерным последствием применения огнестрельного оружия является причинение уголовно-релевантного вреда. В данном случае налицо парадоксальная ситуация, когда один из субъектов соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина (сотрудник полиции) сам же их грубо нарушает.

Вопросы, связанные с признанием деяния, причиняющего вред объекту уголовно-правовой охраны (в частности, жизни и здоровью), преступным или непроступным, традиционно относят к сфере уголовно-правового регулирования. Дело в том, что глава 8 Уголовного кодекса Российской Федерации¹ (далее – УК РФ) содержит перечень обстоятельств, исключающих преступность деяния, который, как следует из текста закона, носит закрытый характер [9]. Однако ни правомерное применение оружия, ни исполнение закона в качестве обстоятельств, исключающих преступность деяния, УК РФ не рассматривает.

Как верно заметил по этому поводу А.П. Дмитренко, «законодатель, существенно расширив перечень

¹ Ст. 37 «Необходимая оборона», 38 «Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление», 39 «Крайняя необходимость», 40

«Физическое или психическое принуждение», 41 «Обоснованный риск», 42 «Исполнение приказа или распоряжения».

обстоятельств, исключающих преступность деяния, отнес к ним деяния, обладающие совершенно иной социально-правовой природой, что создало дополнительные трудности для правоприменителей. Вместе с тем такое обстоятельство, исключающее преступность деяния, как осуществление принадлежащего лицу права (в рассматриваемом контексте права сотрудника полиции на применение огнестрельного оружия), не нашло своего законодательного закрепления в главе 8 УК РФ» [10, с. 3].

Анализ действующего законодательства свидетельствует, что применение огнестрельного оружия сотрудником полиции для пресечения преступлений регламентировано не только Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее – Закон о полиции) [11], но и рядом федеральных конституционных законов и других федеральных законов. Причем такой подход к правовому регулированию данной меры государственного принуждения нормативно закреплен ч. 1 ст. 18 Закона о полиции.

Так, например, ст. 30 Федерального конституционного закона от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» [12] определено, что установленные федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации порядок и условия применения оружия изменению в условиях чрезвычайного положения не подлежат. Отдельные аспекты применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции определены нормами федеральных законов от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» [13]¹ и от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» [14]².

Для целей настоящей работы отдельного внимания заслуживает ч. 1 ст. 23 Закона о полиции, которая наделяет сотрудника полиции правом лично или в составе подразделения (группы) применять огнестрельное оружие в качестве меры пресечения тяжких и особо тяжких противоправных деяний, в том числе для пресечения попытки завладения

огнестрельным оружием, транспортным средством полиции, специальной и боевой техникой, состоящими на вооружении (обеспечении) полиции; для отражения группового или вооруженного нападения на здания, помещения, сооружения и иные объекты государственных и муниципальных органов, общественных объединений, организаций и граждан; для задержания лица, оказывающего вооруженное сопротивление, а также лица, отказывающегося выполнить законное требование о сдаче находящихся при нем оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств, ядовитых или радиоактивных веществ и т.д.

Кроме того, четким ориентиром для оценки правомерности применения сотрудниками полиции огнестрельного оружия является законодательное определение понятий вооруженного сопротивления и вооруженного нападения, под которыми согласно ч. 2 ст. 23 Закона о полиции считаются сопротивление и нападение, совершаемые с использованием оружия любого вида, либо предметов, конструктивно схожих с настоящим оружием или внешне неотличимых от него, либо предметов, веществ и механизмов, при помощи которых могут быть причинены тяжкий вред здоровью или смерть.

В то же самое время применение сотрудником полиции огнестрельного оружия в соответствии с Законом о полиции тесно связано с положениями УК РФ о необходимой обороне, крайней необходимости, причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление. Поэтому на практике нередко возникают вопросы о соотношении указанных законодательных актов в вопросах правового регулирования оснований и порядка применения полицией рассматриваемой меры государственного принуждения [15, с. 41-46; 16, с. 38-40].

С позиции теории права УК РФ и Закон о полиции являются равнозначными по своей юридической силе нормативными правовыми актами. Нормы последнего, регламентирующие, в частности, основания применения полицией мер государственного принуждения, имеют самостоятельное значение.

¹ Ч. 3 ст. 43 «Применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия в местах содержания под стражей».

² Ст. 22 «Правомерное причинение вреда».

Однако, по мнению ряда исследователей, положения гл. 8 УК РФ являются *общими*, тогда как нормы иных отраслей права, регулирующие правоотношения, возникающие в связи с причинением вреда объекту уголовно-правовой охраны, – *специальными*. Отстаивающий эту точку зрения А.П. Дмитренко считает, что «эти нормы детализируют общие, корректируют временные и пространственные условия их реализации, способы правового воздействия на поведение личности» применительно к конкретным ситуациям. Являясь средством конкретизации общих норм, – небезосновательно подчеркивает автор, они не могут противоречить положениям уголовного закона» [17, с. 124].

Аналогичного мнения придерживается и А.В. Никуленко, отмечая, что «положения уголовного законодательства о правомерном причинении вреда при всех обстоятельствах, исключающих преступность деяния, должны в полной мере распространяться на специально уполномоченных должностных лиц (в том числе сотрудников полиции и других правоохранительных органов) без каких-либо изъятий и дополнительной уголовно-правовой или иной регламентации» [18, с. 184]. Свою точку зрения исследователь обосновывает требованиями ст. 2 Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 64-ФЗ «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» [19], что в случае конкуренции с «отраслевыми» нормативными актами уголовно-правовые нормы имеют над ними приоритет.

Как видим, специфической особенностью института «Применения сотрудниками полиции огнестрельного оружия» является его тесное соприкосновение с отношениями, поставленными под охрану уголовного закона.

Изучение и анализ содержания норм, предусматривающих обстоятельства, исключающие преступность деяния, и практики их применения показало, что конструкция большинства из них является

недостаточно эффективной. Это становится одной из причин совершения квалификационных ошибок, в результате которых лица, действовавшие, по их мнению, правомерно, привлекаются к уголовной ответственности. Так, например, по результатам оперативно-служебной деятельности МВД России в 2021 году, 140 случаев применения огнестрельного оружия признаны неправомерными, что составляет 78,6% от общего количества случаев неправомерного применения сотрудниками ОВД физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия [20, с. 7].

Подобная практика, разумеется, относится к грубым нарушениям законности.

А все эти чрезвычайные происшествия являются следствием, во-первых, недостаточной огневой подготовки сотрудников полиции, поскольку в ходе освоения ими теоретического раздела огневой подготовки в рамках профессиональной служебной и физической подготовки, осуществляемой по месту службы, изучаются вопросы практики применения оружия (боеприпасов) и гарантии личной безопасности вооруженного сотрудника¹, и, во-вторых, несовершенства отдельных законодательных предписаний по применению огнестрельного оружия субъектами правоохранительной деятельности.

Не стоит забывать и о том, что рассматриваемые пробелы и противоречия в федеральном законодательстве негативно сказываются на правовой защищенности сотрудников полиции, которая априори приводит к их уклонению от активного пресечения тяжких и особо тяжких преступных посягательств ввиду опасений быть обвиненными в причинении чрезмерного вреда [21, с. 153-158; 22, с. 106-108].

Наделяя сотрудников полиции правом на применение оружия, законодатель одновременно устанавливает основания, порядок, пределы (запреты и ограничения) его применения². При рассмотрении

¹ Пп. 120.1, 170.4 Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации, утв. приказом МВД России от 2 февраля 2024 г. № 44 (зарегистрирован в Минюсте России 12.03.2024, рег.

№ 77488) // Официальный интернет-портал правовой информации: <http://www.pravo.gov.ru>, 13.03.2024 № 0001202403130011.

² Ст. 18 «Право на применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия»,

положений указанных правовых норм Закона о полиции обнаруживается следующее.

Во-первых, основания и порядок применения полицейскими огнестрельного оружия законодателем четко и последовательно урегулированы через призму особенностей выполняемых ими правоохранительных задач.

Во-вторых, одним из центральных вопросов законодательной регламентации применения сотрудниками полиции огнестрельного оружия является вопрос о социальных и правовых основаниях допустимости причинения вреда правоохраняемым интересам при его использовании. В качестве примеров таких правовых норм можно назвать ч. 3 ст. 19 и ч. 6 ст. 23 Закона о полиции.

Первая из указанных норм обязывает сотрудника полиции при применении огнестрельного оружия действовать с учетом создавшейся обстановки, характера и степени опасности действий лиц, в отношении которых применяется огнестрельное оружие, характера и силы оказываемого ими сопротивления. При этом сотруднику полиции предписано стремиться к минимизации любого ущерба. Вторая норма запрещает сотруднику полиции применять огнестрельное оружие при значительном скоплении граждан, если в результате его применения могут пострадать случайные лица. Фактически данные нормы устанавливают правовые пределы активности сотрудника полиции в ходе принудительного воздействия в виде применения огнестрельного оружия.

По справедливому суждению специалистов в сфере административного права, с точки зрения строгого соблюдения установленных нормами Закона о полиции правил, «сотрудники полиции не вправе применять огнестрельное оружие для задержания лица, пытающегося скрыться от сотрудника полиции, застигнувшего его при совершении, например, кражи продуктов из магазина самообслуживания, карманной кражи и других преступлений, очевидно не относящихся к категориям тяжких или особо тяжких» [23, с. 411].

Поэтому прав А.И. Каплунов, и в этом его следует полностью поддержать, что

«интенсивность («вредоносность») ответных действий сотрудника, а в конечном счете их законность, будут зависеть от правильной оценки (учета) им «обстановки», «характера и степени опасности действий», которые пресекаются, «оказываемого сопротивления» и стремления к «минимизации любого ущерба» [24, с. 80].

И еще один момент. «Порядок, основания, запреты и ограничения применения огнестрельного оружия сотрудниками правоохранительных органов, – обращают внимание И.С. Назарова и В.М. Шеншин, – направлены на предотвращение случаев произвола со стороны сотрудников и способствуют обеспечению незыблемости конституционных ценностей, прежде всего приоритета прав и свобод человека и гражданина» [25, с. 120]. Вот что пишет об этом упоминавшийся выше А.И. Каплунов: «Применение оружия – это не любой выстрел, произведенный из табельного огнестрельного оружия на службе, этот выстрел является вынужденной ответной реакцией на противоправные действия в предусмотренных законом случаях» [26, с. 92].

Таким образом, в целях неукоснительного выполнения установок ст. 2, ч. 1 ст. 45 Конституции Российской Федерации о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина является обязанностью государства [27], правомерность применения сотрудниками оружия при выполнении служебных обязанностей занимает важное место в практике оперативно-служебной деятельности полиции.

В то же время анализ законодательства и научной литературы по данному вопросу позволяет прийти к выводу, что предписания Закона о полиции о применении огнестрельного оружия порой входят в противоречие с положениями уголовного закона об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, а установленные ими основания и порядок применения оружия существенно влияют на пределы

правомерности причинения вреда объекту уголовно-правовой охраны.

Так, по результатам анализа правовых актов, регламентирующих основания и порядок применения оружия, С.В. Винник обратил внимание на то, что посредством значительного изменения пределов допустимого вреда предписания иного отраслевого законодательства, в ряде случаев, «входят в очевидное противоречие с уголовным законом» [28, с. 76]. По мнению Н.Н. Цуканова, «наличие подобных противоречий обусловлено общим характером норм УК РФ об обстоятельствах, исключающих преступность деяния: будучи ориентированными на неопределенно широкий круг лиц, они не учитывают и не могут учитывать специфику ситуаций, в которых сотрудник полиции имеет полномочия на применение оружия» [29, с. 70].

И последнее замечание. Не вдаваясь в более подробный анализ противоречий положений УК РФ и Закона о полиции, заметим, что в целях их устранения в ряде трудов представителей отечественной уголовно-правовой науки имеются разумные предложения о внесении соответствующих дополнений в Общую часть УК РФ. Подтверждением этого аргумента является позиция Т.Ю. Орешкиной, которая, отмечая отсутствие системности в построении института разрешенного причинения вреда, считает целесообразным дополнить гл. 8 УК РФ ст. 39.2 «Причинение вынужденного вреда при выполнении задания по предупреждению или раскрытию преступления». «Его определение – подчеркивает автор, должно быть сформулировано с акцентом на вынужденность такого вреда (если без его причинения нельзя спасти более ценное благо), с указанием на общественно полезную цель раскрытия преступлений или их предупреждения» [30, с. 106-107].

Подводя итог сказанному, следует заключить следующее.

1. В настоящее время сотрудникам российской полиции приходится сталкиваться с новыми криминальными вызовами, детерминированными ростом организованной преступности, наращиванием вооруженности преступных сообществ, активизацией противодействия

преступного элемента при пресечении совершаемых ими противоправных деяний или их задержании.

2. Сложившиеся условия осуществления силами правопорядка оперативно-служебной деятельности требуют принятия дополнительных мер по предупреждению и нейтрализации угроз в сфере внутренней безопасности, включая применение огнестрельного оружия при пресечении и раскрытии преступлений как действенной, а подчас единственно возможной меры государственного принуждения.

3. Добиться позитивных результатов в противодействии организованной преступности только за счет совершенствования деятельности правоохранительных органов невозможно. Необходимо участие государства в совершенствовании правового обеспечения успешной и эффективной деятельности правоохранительных органов, в том числе сотрудников полиции – наиболее многочисленного звена в системе органов правопорядка, с учетом новых социально-экономических и политических реалий.

4. Как показывает настоящее исследование, сегодня одной из действенных мер повышения эффективности противодействия преступности является совершенствование федерального законодательства, регламентирующего применение сотрудниками полиции огнестрельного оружия.

1. Кобозев А.А. Роль огневой подготовки в служебной деятельности сотрудников правоохранительных органов Российской Федерации в современных условиях // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2023. № 2 (40); doi: 10.54217/2411-1627.2023.40.2.015.
2. Состояние преступности в России за 2022 год. – М.: ФКУ «ГИАЦ МВД России», 2023.
3. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2022 года и ожидаемые тенденции ее развития: аналитический обзор / М.В. Гончарова, С.А. Невский, М.М. Бабаев [и др.]. – М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2023.
4. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2023 года. – М.: ФКУ «ГИАЦ МВД России», 2024.
5. Сведения о состоянии работы с кадрами органов внутренних дел Российской Федерации за 2022 год: сб. аналитических и информационных материалов. – М.: ГУРЛС МВД России, 2023.
6. Мемнонов А. О применении оружия // Административный вестник: ежемесячный журнал НКВД РСФСР. 1928. № 4.
7. Киселев А.К. Современная история: еще раз о причинах гибели полицейских // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 1 (39).
8. Михайлов В.И. Правомерный вред – методологическая основа допустимости применения вредоносных мероприятий в оперативно-служебной деятельности правоохранительных органов и специальных служб // Журнал российского права. 2018. № 7.
9. Собр. зак-ва РФ. 1996. № 25. Ст. 2954 (с изм. и доп.).
10. Дмитренко А.П. Институт обстоятельств, исключаящих преступность деяния, в уголовном праве России: основы теории, законодательной регламентации и правоприменения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М.: Моск. ун-т МВД России, 2011.
11. Собр. зак-ва РФ. 2011. № 7. Ст. 900 (с изм. и доп.).
12. Собр. зак-ва РФ. 2001. № 23. Ст. 2277 (с изм. и доп.).
13. Собр. зак-ва РФ. 1995. № 29. Ст. 2759 (с изм. и доп.).
14. Собр. зак-ва РФ. 2006. № 11. Ст. 1146 (с изм. и доп.).
15. Бурчикаускас В.А. Порядок, условия и основания применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции: проблемы правового регулирования и уголовно-правовой оценки последствий его применения // Научный портал МВД России. 2023. № 3 (63).
16. Гулый А.А., Денисенко М.В. Уголовно-правовая оценка превышения мер, необходимых для задержания преступника // Российский следователь. 2023. № 2.
17. Дмитренко А.П. Указ. раб.
18. Никуленко А.В. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния: концептуальные основы уголовно-правовой регламентации: дис. ... д-ра юрид. наук. – СПб: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2019.
19. Собр. зак-ва РФ. 1996. № 25. Ст. 2955 (с изм. и доп.).
20. Обзор практики применения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия при выполнении оперативно-служебных задач. – М.: ДГСК МВД России, 2022.
21. Милюков С.Ф., Никуленко А.В. Девиантное поведение сотрудников органов внутренних дел: опыт диалектической оценки // Российский девиантологический журнал. 2021. № 1 (1); doi: 10.35750/2713-0622-2021-1-151-163.
22. Никуленко А.В., Смирнов М.А. Проблемы правовой оценки причинения вреда сотрудниками полиции, Росгвардии, военнослужащими Федеральной службы безопасности России и Вооруженных Сил Российской Федерации при проведении контртеррористических операций // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 1 (97); doi: 10.35750/2071-8284-2023-1-101-109.
23. Комментарий к Федеральному закону «О полиции» (постатейный) / Ю.Е. Аврутин, С.П. Булавин, Ю.П. Соловей, В.В. Черников. – М.: Проспект, 2015.

24. Каплунов А.И. О критериях определения правомерности применения сотрудниками полиции огнестрельного оружия, повлекшего причинение вреда гражданам и организациям // Административное право и процесс. 2018. № 7.

25. Назарова С.И., Шеншин В.М. Правовые аспекты применения мер принуждения сотрудниками правоохранительных органов // Право в Вооруженных Силах. 2017. № 7.

26. Каплунов А.И. Об оценке субъектами контроля и надзора законности и правомерности применения сотрудниками полиции огнестрельного оружия // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2022. № 6; doi: 10.52452/19931778-2022-6-91.

27. Рос. газ. 1993. 25 дек.

28. Винник С.В. Особенности квалификации причинения вреда при превышении пределов необходимой обороны специальными субъектами // Вестник Московского университета

МВД России. 2010. № 6.

29. Цуканов Н.Н. О соотношении норм закона «О полиции» и УК РФ в регулировании права сотрудника полиции применять физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие // Административное право и процесс. 2012. № 3.

30. Орешкина Т.Ю. Глава Уголовного кодекса РФ об обстоятельствах, исключающих преступность деяния: проблемы формирования // Lex Russica (Русский закон). 2017. № 6.

Информация об авторах:

About the authors:

А.А. Кобозев, старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела, доктор юридических наук, доцент, почетный сотрудник МВД России

В.Б. Коробов, главный научный сотрудник НИЦ № 2, доктор социологических наук, профессор

A.A. Kobozev, senior researcher at the research department, doctor of law, associate professor, honorary employee of the Ministry of Internal Affairs of Russia

V.B. Korobov, chief researcher at sic no. 2, doctor of sociological sciences, professor

Статья поступила в редакцию 26.02.2024